

У Гермионы никогда раньше не было близкой подруги - даже в начальной школе, где другие дети, как правило, насмехались над ней. Джинни изменила жизнь Гермионы точно так же, как Рон и Гарри. Может быть, не так полностью, поскольку Гермиона узнала кое-что о том, как иметь друзей, еще до встречи с Джинни, но, тем не менее, она оказала положительное влияние. И уж точно она оказала положительное влияние на Гарри. Когда Гарри думал о Джинни, у него всегда появлялось мягкое, стеклянное выражение лица. Гермиона заметила это в последний семестр обучения в Хогвартсе, и это постоянно присутствовало во время их пребывания на Прайвет Драйв. Гермионе было даже забавно видеть, как подавленный эмоциями Гарри ходит с выражением потерянного щенка. Присутствие Джинни в его жизни пошло ему на пользу. Как бы Гермиона ни старалась утешить его, она должна была признать, что Джинни всегда была единственной, кто мог достучаться до него. Она могла рассмешить его так, как Рон и Гермиона никогда не могли. Гермиона видела сильные проблески того человека, которым Гарри становился в этом году, но он все еще нуждался в руководстве и заверениях. Она думала, что эту роль будет выполнять Ремус, но его тоже оторвали от Гарри. После этого Гермиона окончательно поняла, что роль наставника и опоры Гарри осталась за ней, Роном и Джинни. Они были его спасательным кругом, и он отчаянно нуждался в них. Джинни не могла прервать эту связь сейчас. Яд должен был подействовать. Гермиона не была уверена, что Гарри выживет, если Джинни умрет, независимо от того, насколько они с Роном будут ему помогать. Джинни говорила ей, что Гарри всегда целовал ее так, словно это был последний раз в его жизни, и Гермиона подозревала, что это правда. Он не думал, что переживет последнюю битву. Она чувствовала себя виноватой за то, что позволила этому чувству разгореться в нем, но часть плана Гермионы зависела от этой мысли. Гарри не мог работать с Окклюменцией.

Он уже пытался и неоднократно терпел неудачу, поэтому Волдеморт наверняка заглянет в его разум, когда начнется финальная битва. Если Гарри думал, что план состоит в том, чтобы уничтожить себя, Волдеморт будет думать так же. Гермиона рассчитывала на это. Она разрабатывала идею с портретом профессора Дамблдора с тех пор, как приехала сюда. Он очень помог ей собрать все мысли воедино. Она обсудила это с Роном и Джинни, и они оба знали, что им нужно делать. Единственным переменным фактором был Гарри. Гермиона фыркнула, почувствовав, что Орден с новой силой оценил ее стремление следить за Гарри. То, что она планировала, должно было спасти его, но больше всего ей приходилось беспокоиться о том, что он испортит все планы. Она могла понять его стремление защитить их - он потерял всех остальных, - но для того, чтобы ее план сработал, он должен был доверять им. Он должен быть способен совершить прыжок веры в самый ответственный момент. Она лишь надеялась, что он сможет это сделать. После катастрофы в Отделе тайн Гермиона дала себе обещание верить в собственные силы и не следовать слепо за Гарри. Когда он злился, он был силой, с которой приходилось считаться, и его ярость, направленная на нее, обычно пугала Гермиону. Тем не менее, он был не единственным, кто рос, и она знала, что ее идея может сработать. Она была права, когда рассказала Джинни о крестражах, и она знала, что права и сейчас.